

Светлана Крюкова
РЕЛИКТОВЫЙ СНЕГ

*Интерактивная*¹ поэма

Шелест

I

Будто солнце изъяли — дыра зияет, чёрная — ширится, щерится.
Они выходили на берег, приставляли *полюй сосуд*² к уху и слушали музыку. Монотонная, она витала вовне — волна на волне, вобрав *реликтовый шелест*³, ядерный гул.
Ты не слышишь эту музыку? Эту муку звуков.

II

Потерялась среди живых — шаги мои в пустоту.
Из ночных глубин, из зеркальных валунов вырастают слюдяные рыбы и уходят за *горизонт*⁴ — безмолвие как *истина*⁵, истина как стена.
Расскажи мне о море, солёный ветер до меня долетает — высушенный, выбеленный...
Идти вдоль берега, смотреть на волны *сияющими*⁶ глазами, оплакивая себя.
Выучить наизусть *сто пятьдесят псалмов*⁷ прибрежного ветра.

III

Немеряны измерения сна! Иди, даже если впереди только свет...
Я давно уже здесь, чёрные птицы чёрными стрелами — свобода стремительна и пьяна.
Он рисовал дождь, отяжелевшие цветы, ветер рисовал, однажды нарисовал её. Она сказала: «Жаль, не взлетят птицы! Дали стали *голубым пламенем*⁸ — незачем улетать».

IV

Ты всегда ко мне спиной, занавеси невесомые — по ветру, обещание нежности.
Я не люблю, на птичьем языке душа не говорит, не улетает в миры иные, в неизведанные дали не шлёт послания, молчит...
Иногда плачу, будто потеряла твой взгляд, просыпаюсь и вижу — в сердце он. Дай мне имя — золотое, с россыпью самоцветов, робко буду шептать его мимолётному ветру.

V

Придешь ли слушать песни на закате? Я буду петь только тебе.
Повстречались во сне, где скалистые гряды подпирают собой молчаливые небеса и хтоническим взглядом реликтовые леса провожают бредущих. Все голоса, что звучали во тьме, что будут звучать, все скрипки — один вздох над бездной *безвременья*⁹.

VI

Сны твои туманны и небрежны, не различить дна.

Не думай о времени — всё уже было, всё уже будет, вероятности — шепчущими дюнами, ускользающим горизонтом под тяжестью утопающего...

Плыви, утопленник, созерцай отблески сумеречного сознания!

Недвижное твоё тело отыщут и достанут из него музыку.

VII

Слышишь шелест — листья, шаги, секунды?

Звёзды, ставшие шёпотом, словами, падают в чуждую землю и прорастают, — становятся деревьями, становятся плодами...

Где-то в неизвестной *пространственно-временной координате*¹⁰ мы вглядываемся друг в друга — время опадает лепестками, время стремится к нулю, стремится к бесконечности.

Только ты — музыка.

VIII

Каждой птице дарован голос, каждой капле — сияние. Если перестаёшь быть...

У каждого камня когда-то была душа.

То, отчего оседает небо; то, отчего высыхают реки; то, отчего непреклонное время становится ветхим, не коснётся наших запястий...

Ты — рядом, в небе твоём птицам моим легко парить.

Стены

I

Стоишь на том берегу, зовёшь меня — иди! иди...

Мне никогда не перейти этой реки. Далеко от тебя, далеко от себя — где я?..

Молчание — тиной, умирают звуки. Здесь даже солнце, кристаллом льда, впечатано в подобие неба, солнце — не солнце — ледяная звезда в победитовых недрах.

II

Между мной и тобой — свет.

Вдохнёшь жизнь и не хочешь её отпускать. Всё ещё ищу тебя — наощупь, будто стены могут стать твоей кожей, твоими губами... Издревле тени в стены вплетались прожилками обсидиановыми, в сумерках абрисы оживают, торопятся жить. Мёртвые лица улыбаются мёртвому солнцу, капли нездешнего света дрожат на ресницах, тревожатся ветром.

III

Шёпоты — позёмкой, близятся.

Там, где я прошла, разрушены города, небеса пусты.

Упокоенный, тишь да зыбь, город под городом — тень Эреба, осыпается грунт под ногами, лачуги выщерблены сапогами. Среди теней встречаются слепые: сказитель мелькает за теньями туристов — вот-вот послышится громкий смех; оборванные калики цепляются за твои одежды... Люди — элементарные частицы зла.

IV

Решишься жить, а уже зима и птицы в далёких краях.

Будто рыбы плыть перестали, реки течь, застывшее небо навсегда.

Вырубленный в камне амфитеатр — на века... Реки бутафорской крови, сцена тонет, выше кровли — жидкое крошево с металлическим привкусом, ты не знаешь привкуса крови? Танцуй мим, мнимые стены опорой, воображаемый мир мил, бесспорно, воображаемый мир светел и безупречен, он никогда, слышишь, никогда не даст трещин.

V

Люди подобны лилиям, подобны камням.

С какой ни иди стороны — стены...

Ходишь вокруг, ходишь; стены вокруг, стены; ходишь вокруг стены, вокруг ходишь — время, спрессованное в этой стене, оживает в твоём дыхании.

Эти тени из камня, эти стоны из камня — фантомами стены.

Тайные связи камней и теней... Камни что-то знают о времени!

VI

Сотканы светом и пустотой, мы — соты пустоты.

«Иди за мной!» — взлетаешь по ступеням и звёзды под ногами, постепенно мельчают, обращаясь в пыль... Зачем мне звёзды, если есть ты — не прикоснуться к ним.

Горд древний город, надменная, будто жизни мне больше обещано, брожу — тенью меж горожан. Гибкая вакханка подаётся воину — ему обещана тайная встреча, усталый гончар любуется кувшином, виноградные лозы тяжелы. Кто-то высек в камне: «Ты не поймёшь!»

VII

Звонко падают капли в сонную тишину.

Говори: «Люблю!» и бросай цветы в воду. Ты — река, протекающая сквозь меня, рассеянное сияние, берег. Научившийся рисовать ветер может рисовать птиц...

Льётся между пальцев небо — тихое, золотое... не так ли тих Стикс?

К солнцу приближайся с закрытыми глазами.

VIII

Время пульсирует, каждый миг — начало и конец, неразличимы они.

Мы вдвоём у водоёма, птицы беспечные сами по себе — не для нас, и мы не для них.

Вот сейчас повернёшься, согласишься на меня удивлённо: «Ты ли это?»

Каждое мгновение множится памятью — было, есть, будет?

Мы можем говорить, будто времени вовсе нет, мы можем молчать.

Вечность — неисчисляемое существительное.

¹Интерактивная поэма

Норны, вольно или невольно призванные мной, порядком подустали в выборе вариантов развития повествования. И если вначале была надежда, что будет найдено единственно-верное разрешение коллизий, то вскоре эти надежды развеялись. Поэма оказалась с явной интенцией на самоуничтожение. Однажды она «вывернулась» наизнанку, рассыпалась хромосомами идей и стала генерировать себя в бесконечной фрактальной инвариантности. Мерцающие вариации множились, самоуничтожались, взаимоуничтожались, превращались в... становились новыми ветвями, и в какой-то момент стало ясно, что именно личность автора пытается сформировать единственную реальность, вопреки потребностям текста. В чём заключается «интерактивность» поэмы? Благоклонный и творчески настроенный читатель может,

если пожелает, создать собственную «реальность» из её элементов, будь то части, предложения, фразы или отдельные словосочетания, слова. Автору было бы чрезвычайно любопытно наблюдать за самостоятельной жизнью столь независимого текста.

Полый сосуд

² Полый сосуд — нечто, заполненное пустотой: раковина, амфора, чёрная дыра. Однажды я напишу трактат о природе пустоты: пустоту не обогнать, не обогнуть; пустота — ничто, пустота — нечто; пустота — инструмент... Залей пустотой случайные черты и вслушивайся в музыку.

Реликтовый шелест

³ Реликтовый шелест — остаточное эхо Большого взрыва. Время входит в твой дом снегом аналогового телевизора. Нет прошедшего времени как нет прошедшего пространства.

Горизонт

⁴ Горизонт — очень условное обозначение границы доступного мира. Так, например, горизонт событий граничит с горизонтом возможностей, они сливаются, они едины, но не идентичны. Не найти тот момент, когда ещё есть силы не перейти точку невозврата. Смерть — горизонт событий жизни.

Истина

⁵ Истина — истина и есть та стена, за которой непознаваемое. Сколько бы ты ни познавал истину — за ней всегда непознаваемое. Познание — древо в пустоте.

Сияющими глазами

⁶ Сияющими глазами — полными **остаточного** света погасшего солнца. **Остаточного** — реликтовый свет изъятых солнца. Даже капля света, поглощённого слезой, может стать солнцем.

Сто пятьдесят псалмов

⁷ Сто пятьдесят псалмов — или сто пятьдесят один. А может сто пятьдесят два. Но не больше! вынуждает ограниченность семантических полей.

Голубым пламенем

⁸ Голубым пламенем — мы можем лишь догадываться, что она подразумевала, произнеся эти слова.

Безвременья

⁹ Безвременья — возможно ли бесконечное безвременье? Нет, поскольку время и пространство ограничивают существование безвременья-беспространствия.

Пространственной координате

¹⁰ Пространственной координате — **точке** единения пространства и времени. Время трёхмерно — пространство линейно, время линейно — пространство трёхмерно. Три плюс три или три плюс ноль плюс три — количество измерений. **Точке** — должны быть точки, в которых пространство и время идентичны. Наверное, они сверхмалы. Если наоборот, то это Вселенная, которая сама для себя время-пространство.